

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 17, Is. 1, pp. 19–25, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.17.19
www.ejournal15.com

UDC 94(470)

Abolishment of the Moravian Community in Sarepta

Aleksandr E. Parfenov

Historical, Ethnographic and Architectural Museum-Reserve “Old Sarepta”,
Russian Federation
10, Izobilnaya Street, Volgograd, 400026
E-mail: nauka.sarepta@mail.ru

Abstract

In 1765, on the Volga near Tsaritsyn a Moravian settlement of Sarepta was established. As a missionary settlement Sarepta existed up to 1892. Despite its close contacts with the surrounding world, Sarepta for a long time managed to preserve the traditional Moravian way of life. But by the end of the 19th century, a serious social crisis had matured which caused abolishment of the Moravian community in Sarepta in 1892. This event marked the end of a process of the missionary settlement transformation into a secular village.

Keywords: crisis, missionary settlement, Moravian Church, transformation, Volga region.

Введение

В 1765 г. на Нижней Волге, в 28 верстах южнее Царицына, была основана первая и единственная в России колония Братского союза гернгутеров (моравских братьев). Моравские братья представляли собой одно из направлений протестантизма, возникшее в Европе в XV в. После поражения Гуситской революции преследуемые Католической церковью моравские братья были вынуждены покинуть Чехию и после долгих лет скитания и разобщенности в 1722 г. нашли приют в протестантской Саксонии под покровительством графа Н.Л. Цинцендорфа. Недалеко от его родового имения Бетельсдорф моравские братья основали город Гернгут, который стал центром обновленной моравской церкви – Братского союза гернгутеров. Датой основания этого нового религиозного образования считается 1727 г., когда был принят его устав. Постепенно складывалась система догм новой церкви.

Главной целью гернгутеров было служение Господу посредством миссионерства. На протяжении XVIII – первой половины XIX вв. они создали несколько десятков миссионерских колоний по всему миру – от Европы до Австралии. Основанная ими колония в России получила название Сарепта. Организация жизни в колониях, в том числе в Сарепте, строилась на основании религиозных установок этого направления, которые значительно отличались от установок других христианских конфессий. Сарепта представляла собой поселение, резко отличавшееся от окружающих населенных пунктов Нижнего Поволжья архитектурой, общинной организацией, жизненным укладом, календарной и семейной обрядностью ее жителей.

Материалы и методы

В исследовании были использованы документы Государственного архива Саратовской области и Архива Братского союза гернгутеров в городе Гернгут (Германия), материалы нижеволжской прессы конца XIX в., а также публикации историков – специалистов по иностранной колонизации в России XVIII–XIX вв.

Работа выполнена с применением историко-ситуационного метода, который предполагает изучение исторических фактов в широких рамках хронологического периода и в контексте связанных с ними событий.

Обсуждение и результаты

Как гернгутское поселение Сарепта просуществовала до 1892 г., когда она была исключена из системы колоний Братского союза, а спустя два года, в 1894 г., оставшиеся в Сарепте члены бывшей гернгутской общины перешли под юрисдикцию Евангелическо-Лютеранской церкви России. Эти события стали важным этапом в истории Сарепты, т.к. они лежали в основе процесса трансформации религиозной общины в светский поселок, а позже – в район города Сталинграда (Волгограда). Причины, приведшие к кризису и упадку братской общины в Сарепте, носили комплексный характер. В целом их можно разделить на экономические, политические и конфессиональные.

Экономические причины ликвидации общины гернгутеров в Сарепте.

На протяжении большей части XIX в. Сарепта была вынуждена из-за различных неблагоприятных для нее обстоятельств (стихийные бедствия, конкуренция) отказываться от обычного для гернгутеров общинного устройства экономики. Когда после пожара 1823 г. ее хозяйство было почти полностью разрушено, то по рекомендации центральной дирекции Братского союза в Гернгуте было совершено первое отступление от правил: часть предприятий и магазинов колонии была передана частным лицам. Это позволило возродить Сарепту и даже погасить все ее долги к 1862 г. В 1865 г. из 19 производств и торговых заведений колонии всего лишь 6 оставались в общинной собственности. В 1883 г. – уже 4. Продажа в частную собственность убыточных предприятий «осуществлялась только вынужденно, в силу крайней невозможности спасти общину иным путем от несостоятельности... Поэтому постепенная уступка и запродажа в частную собственность отдельных членов братства права на производство ремесел и промыслов... является весьма важным отклонением от основ принципа братского общества» [1]. Фактически упадок сарептской общины начался еще в первые десятилетия ее существования. «С начала XIX в. стала проникать частная собственность на орудия и средства производства, и частные предприятия заняли доминирующее положение, и община фактически развалилась» [2].

Специалист по немецким колониям в России А.А. Велицын отмечал: «Основы ее (внутренней жизни в Сарепте. – А.П.) ... были: во-первых, строжайшая религиозная дисциплина... Вторым устоем экономической жизни колонии была полнейшая общность имущества, введенная при своем водворении братьями сарептской общины. Эта идея коммунальной собственности была так сильна, что долгие годы вся община жила в одном доме. С течением времени, однако, эти два «кита», на которых стоял духовно-нравственный мир Сарепты, постепенно колебались и погружались в море житейских дрызг и интересов прямо мирских». «Так же погиб и принцип экономический... Теперь многие “рабочие”, как, например, Глич и Кноблех, гораздо богаче самого “заводчика-капиталиста”, т.е. общины. В зависимости от этого начало полной частной собственности заменило идею коммунизма и, конечно, такая перемена не могла не отразиться на быте колонии» [3].

Эти уступки привели сарептян к утрате чувства религиозно-общинного братства, единства, их экономическая обособленность привела к утрате религиозных идеалов, духовной обособленности и деградации.

В начале XIX в. в Сарепте не хватало рабочих рук, поэтому если раньше в Гернгуте подбирали «благонадежных в мыслях и характере» переселенцев, пригодных к миссионерской деятельности, то «в конце концов расширение производств и недостаточность рук вызвали даже мысль, что в Сарепте все пригодится», – писал во время инспекции Сарепты в 1817 г. представитель дирекции Братского союза З. Фогель. Фогель отмечал нерентабельность многих общинных предприятий и упрекал некоторых колонистов за плохое ведение дела [4]. Пророческими оказались его слова о том, что

«общинная экономия в Сарепте банкрот». Для ее спасения он предлагал снять с нее часть долгов и высказал мысль, что «положение ее в будущем останется трудным и вызывающим сомнение».

Сарепта оказалась неспособной выполнить так называемую концепцию местных общин, которые создавались Братским союзом для распространения его веры и должны были сами добиваться экономической самостоятельности, своими силами решать все возникающие проблемы, исходя из собственных экономических возможностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что к 1892 г. община Сарепты существовала чисто номинально. Юридически ей принадлежали общинные здания, церковь, земли, предприятия, построенные за ее счет, но фактически большая часть имущества была сдана в аренду, эксплуатировалась частными лицами, которым было невыгодно оставаться арендаторами и которые хотели освободиться от опеки дирекции Братского союза в Гернгуте и полностью распоряжаться своими доходами.

Политические и религиозные причины. 6 июня 1877 г. были высочайше утверждены императором Александром II «Правила об устройстве общества Евангелических братьев селения (бывшей колонии) Сарепты», подготовленные Саратовским губернским правлением совместно с Министерством государственных имуществ. Сарепта была лишена многих льгот и привилегий. Отныне ее пастор и старшина должны были назначаться и увольняться саратовским губернатором, кроме того, назначение пастора должно было утверждаться Министерством внутренних дел. Колонисты были приравнены к сельским обывателям и обложены подушной податью по первому разряду. Вместе с тем братская община была сохранена: «Сарептская община управляется в своих религиозных и общинно-имущественных делах, а также в своих церковных и школьных делах по уставу Евангелической братской общины и под руководством первого духовного лица». Исполнительный орган власти – комитет общинного совета (управа) – заведовал церковным имуществом и аптеками, всем общинным достоянием, управлял заведениями, построенными на средства дирекции общины, распоряжался землями и хозяйственными общинными заведениями, надзирал за ремеслами и промышленностью [5].

Параграф 4 разграничивал общину братьев и сельское общество поселян, куда входили все собственники, но не члены общины гернгутеров. Однако «Правила» вызвали путаницу во взаимоотношениях общества и общины и этим воспользовались недовольные общинными порядками. Немалую часть этих недовольных составляли бывшие члены братской общины, исключенные за неблагоприятные поступки. Недовольные общинными порядками начали заявлять, что все имущество общины уже не является ее собственностью, а принадлежит всему обществу. Наиболее решительно настроенные предлагали поделить имущество общины между собой [6]. В 1886 г. по просьбе совета старейшин сарептской общины состоялась визитация (инспекция) Сарепты представителями центральной дирекции Братского союза. Инспекторы встречались с братьями, выясняли их взгляды на проблему. Вскоре на собрании поселения было единогласно признано, что имущество братской общины принадлежит общинной экономии, также было высказано пожелание оставить Сарепту как братскую общину [7].

Сарептскую общину подрывала изнутри вражда между большими семейными кланами Бауэров и Кноблохов. В 1890 г. клан Кноблохов начал вести почти открытую борьбу против Э. Зайлера – настоятеля общины, с санкции которого был продан разорившийся торговый дом Сарепты в Астрахани. Этим домом заведовал зять фабриканта А. Кноблоха В. Гольдбах. В том же году в столице разорился сарептский «Торговый дом Асмус Симонсен и Ко», и община была вынуждена продавать принадлежавшие ей дома в окрестностях Петербурга [8]. Эти операции производились с согласия совета сарептской общины и центральной дирекции Братского союза. При этом в доверенности Зайлера, выданной ему центральной дирекцией и заверенной в Министерстве иностранных дел, имущество общины Сарепты было обозначено как собственность всего Братского союза [9]. Узнав об этом, некоторые колонисты стали утверждать, что Зайлер не имел права это делать, т.к. все имущество братской экономии принадлежит коммуне. Взгляды оппозиции выразил член общинного совета В. Бин, который потребовал от Зайлера показать ему документы о продаже имущества в Петербурге, книги экономии общины и настаивал на том, чтобы имуществом общины распоряжалось собрание всего поселения. Зайлер предупредил его, что такие

действия неминуемо приведут к прекращению существования Сарепты как братской общины и предложил подать жалобу в центральную дирекцию или в Синод. В ответ Бин заявил, что понимает последствия своих действий и считает это хорошим выходом для Сарепты. 12 августа 1890 г. Бин подал прошение городскому главе Петербурга Грессеру о расследовании продажи загородного дома; 16 октября он получил ответ о законности этой сделки [10].

Еще 14 июня 1890 г. на заседании совета общины Зайлер и пастор Флигель стремились доказать на основе документов права общины на владение имуществом, приводили суммы денег, присланных всей братской общине. Однако большинство было убеждено в том, что центральная дирекция Братского союза обманывала сарептян со дня основания колонии. Вскоре пять жителей Сарепты (из которых только один являлся членом общины) подали жалобу в уездное управление в Царицын на Зайлера, обвиняя его в превышении полномочий при продаже торгового дома в Петербурге. Но председатель управления поддержал Зайлера: «Здесь речь идет только о церковном имуществе, и его управление ни нас, ни коммуну не касается» [11].

11 ноября 1890 г. по указанию управления состоялось послание поселения Сарепта. Речь шла о том, хочет ли Сарепта отказаться от обещаний, данных центральной дирекции в 1886 г. При поименном голосовании 47 голосами против 6 было признано, что имущество принадлежит общине, а не коммуне.

15 декабря того же года Зайлер прибыл в Саратов для встречи с губернатором. Его поездка совпала с публикацией в газете «Новое время» статьи из Сарепты, где спор об имуществе приобрел национальную окраску. Дирекция сарептской братской общины была представлена как иностранное ведомство, а старшина как иностранный агент. На следующий день саратовские газеты перепечатали эту статью, и в одной из них было дополнение: «Видно, что расхваленный порядок и внешний вид Сарепты являются только драпировкой, за которой разворачивается неприглядная картина». Это был выпад также и против губернатора, который после посещения колонии летом 1890 г. всегда приводил ее в пример. Губернатор был уязвлен и при приеме Зайлера высказал ему недовольство за задержку информации о конфликте. Зайлер оправдывался тем, что уездное управление отказывалось дать ему отпуск для поездки в Саратов раньше. Губернатор обещал досконально расследовать дело. В Сарепту должна была выехать комиссия, в составе которой, помимо прочих, должны были находиться предводитель дворянства и председатель губернского управления по делам крестьянства [12].

Вскоре дали знать о себе последствия статьи в «Новом времени»: акционерное управление Царицына отказало сарептской общине в патенте на работу постоянного двора, мотивируя это тем, что община является иностранным обществом, а патент может быть выдан только коммуне (обществу поселян). 31 декабря 1890 г. постоянный двор Сарепты был закрыт [13].

В январе 1891 г. Зайлер совершил поездку в Петербург для консультации с адвокатом, который, просмотрев все документы, пришел к выводу, что спорное имущество принадлежит братской общине, но не обществу поселян. Зайлер намеревался обратиться в Министерство внутренних дел за гарантиями неприкосновенности имущества общины. Адвокат предостерегал его от этого шага, т.к. для министерства при решении подобных конфликтов решающее значение имела политическая конъюнктура. Он предлагал в случае, если низшие инстанции примут неблагоприятное решение, переправить дело в Сенат. После этого Зайлер встретился с тайным советником, чиновником отдела по делам переселения Галкин-Врасским. Однако тот не высказал ясного и четкого мнения по проблеме, но заявил о нежелательности утечки денег из Сарепты в Гернгут, хотя и подтвердил информированность правительства о вложении в Сарепту больших средств Братским союзом [14].

20 февраля 1891 г. Зайлер подал саратовскому губернатору прошение об освобождении его от должности волостного старшины, которую он совмещал с постом настоятеля сарептской общины, т.к. против него выдвинуто обвинение от поселян за незаконное якобы осуждение наемных работников за охоту в окрестностях Сарепты. И хотя суд присяжных в Царицыне оправдал его, Зайлер был уволен с поста старосты Сарептской волости. Вскоре после этого сельский сход избрал нового старшину – И. Бауэра.

Тем временем в газете «Неделя» появились резко враждебные статьи, где Зайлера называли «заграничным торговым агентом», обвиняли в том, что пасторы и Зайлер стремились сохранить «бертельсдорфскую торговлю» в Сарепте и вообще в России для своих корыстных целей. Также их обвиняли в манипулировании мнением местного схода.

Черным днем для Сарепты стало 18 июня 1891 г. В этот день в Сарепту приехал новый земский начальник Царицынского уезда Марков и приказал старшине Бауэру немедленно созвать сход поселян. На сходе Марков зачитал постановление губернского по крестьянским делам присутствия о новых правилах пользования «сарептскими имуществами», в котором содержалось следующее: в «Правилах об устройстве общины Евангелических братьев селения (бывшей колонии) Сарепта», утвержденных в 1877 г., под братской общиной Сарепта и местным сельским обществом подразумевалось одно и то же, и поэтому все имущество, на которое претендует братская община, передается в пользу сельского общества. Полномочия настоятеля, его доверенность недействительны, т.к. Бертельсдорф – иностранное ведомство – не имеет права распоряжаться владениями, находящимися в России. Было объявлено, что все решения собрания поселения, в которых оно объявляло себя не имеющим права на владение имуществом общины братьев, недействительны. Это означало, что Сарепта составляет одно цельное общество, в состав которого должны входить все русско-подданные поселенцы-собственники. Никаких выделений из общества «особых общин» быть не может, а тем более таких, которые управляются заграничными агентами. Поэтому все то имущество и капиталы, которые известны под именем сарептских, должны принадлежать только обществу, т.е. всем без исключения сарептянам [15].

Несмотря на протесты Зайлера, у него были забраны касса, печать и документы общины. И хотя собрание не возражало земскому начальнику, «каждый чувствовал, что теперь конец братской общине Сарепта». Был сделан телеграфный запрос в Министерство внутренних дел о сложившейся ситуации, однако он остался без ответа. Поскольку суть постановления сводилась к тому, что понятие «братская община Сарепты» идентично понятию «сарептское сельское общество», центральная дирекция Братского союза в Гернгуте не могла согласиться с таким расширенным толкованием, т.к. в таком случае пасторам пришлось бы служить и для 30 сарептян, которые ранее вышли или были исключены из общины, некоторые из них имели жен, принадлежавших к православному вероисповеданию. По закону евангелическим священникам нельзя было совершать богослужение у православных. С другой стороны, параграф 2 «Правил» 1871 г. устанавливал, что сарептская община управляется по уставу братской общины в своих внутренних делах. Противоречие было налицо.

Зайлер и пасторы обратились в центральную дирекцию Братского союза с просьбой о своем отзыве, и 27 августа 1891 г. дирекция дала на это свое согласие, о чем было сообщено общине 5 сентября [16].

Тогда же сарептское волостное правление начало прямые письменные переговоры с дирекцией общины с предложением сохранить в какой-либо форме братскую общину в Сарепте. Они продлились до февраля 1892 г. и закончились неудачей, т.к. сарептяне не хотели отказываться от отождествления местного сельского общества и братской общины.

День 20 февраля 1892 г. поставил точку в 126-летней истории братской общины в Сарепте. В церковном зале было зачитано официальное послание центральной дирекции Братского союза, где заявлялось, что она считает братскую общину Сарепта ликвидированной [17].

Выводы

Крах сарептской общины был закономерен. Гернгутеры, решившие основать миссионерскую колонию на основании приглашения Екатерины II, освоили пустынные земли, сделали весомый вклад в развитие науки и промышленности. Но в условиях Российской империи со всесильным чиновничье-бюрократическим аппаратом Сарепта утратила право на миссионерскую деятельность и вынуждена была в силу экономических причин провести реформу прав собственности в колонии в пользу частного владения недвижимостью, что в дальнейшем привело к раздорам в общине и ее краху.

Внутриобщинные распри подтолкнули российское правительство к решению передать имущество братской общины сарептскому сельскому обществу. Гернгут не мог согласиться

с тем, чтобы братская община в Сарефте существовала формально, полностью подчиненная российскому гражданскому законодательству и уездным властям, которые не хотели считаться с религиозными идеалами гернгутеров.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-11-34004.

Примечания:

1. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte der Wolgadeutschens. Breslau: Verlag Priebatsch's Buchhandlung, 1936. S. 85.
2. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta... S. 102.
3. Велицын А.А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб.: Тип. Высочайше утвержд. Товарищ. «Общественная польза», 1893. С. 197–198.
4. Archiv der Brüder-Unität (далее ABU). R. 12. Aa. 6.8.
5. Устройство и управление братской общины Сарефты. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1890. 8 с.
6. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta... S. 216.
7. ABU. R. 12. Aa. 7.5.
8. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta... S. 222.
9. ABU. R. 12. Aa. 7.5.
10. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta... S. 256.
11. Архив музея-заповедника «Старая Сарефта». Ф. 3. Оп. 6392. Л. 11.
12. Архив музея-заповедника «Старая Сарефта». Ф. 3. Оп. 6392. Л. 15.
13. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta... S. 260.
14. Архив музея-заповедника «Старая Сарефта». Ф. 3. Оп. 6392. Л. 16.
15. Архив музея-заповедника «Старая Сарефта». Ф. 3. Оп. 6392. Л. 16об.
16. Архив музея-заповедника «Старая Сарефта». Ф. 3. Оп. 6392. Л. 18.
17. Архив музея-заповедника «Старая Сарефта». Ф. 3. Оп. 6392. Л. 19.

References:

1. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte der Wolgadeutschens. Breslau: Verlag Priebatsch's Buchhandlung, 1936. S. 85.
2. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta... S. 102.
3. Velitsyn A.A. Nemtsy v Rossii. Ocherki istoricheskogo razvitiya i nastoyashchego polozheniya nemetskikh koloniy na yuge i vostoке Rossii [The Germans in Russia. Essays on historical development and current situation of the German colonies in the southern and eastern Russia]. SPb.: Tip. Vysochayshe utverzhd. Tovarishch. "Obschestvennaya polza", 1893. S. 197–198.
4. Archiv der Brüder-Unität (dalee ABU). R. 12. Aa. 6.8.
5. Ustroystvo i upravlenie bratskoy obschiny Sarepty [Organization and management of the fraternal community of Sarepta]. М.: Tip. E. Lissnera i Yu. Romana, 1890. 8 s.
6. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta... S. 216.
7. ABU. R. 12. Aa. 7.5.
8. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta... S. 222.
9. ABU. R. 12. Aa. 7.5.
10. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta... S. 256.
11. Archive of the Museum-Reserve "Old Sarepta". F. 3. Of. 6392. L. 11.
12. Archive of the Museum-Reserve "Old Sarepta". F. 3. Of. 6392. L. 15.
13. Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta... S. 260.
14. Archive of the Museum-Reserve "Old Sarepta". F. 3. Of. 6392. L. 16.
15. Archive of the Museum-Reserve "Old Sarepta". F. 3. Of. 6392. L. 16ob.
16. Archive of the Museum-Reserve "Old Sarepta". F. 3. Of. 6392. L. 18.
17. Archive of the Museum-Reserve "Old Sarepta". F. 3. Of. 6392. L. 19.

УДК 94(470)

Ликвидация общины Братского союза гернгутеров в Сарепте

Александр Евгеньевич Парфенов

Государственное бюджетное учреждение культуры «Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник “Старая Сарепта”», Российская Федерация
400026, Волгоград, улица Изобильная, 10
E-mail: nauka.sarepta@mail.ru

Аннотация. В 1765 г. на Волге близ Царицына членами Братского союза гернгутеров или моравскими братьями (религиозная организация протестантского толка с центром в городе Гернгут, Саксония), была основана колония Сарепта. Как религиозная колония Сарепта просуществовала 127 лет – с 1765 по 1892 гг. Несмотря на тесные связи с внешним миром, Сарепта довольно долгое время сохраняла традиционный жизненный уклад, соответствовавший религиозному сознанию моравских братьев. Однако к концу XIX в. под влиянием разных факторов в Сарепте созрел серьезный социальный кризис, который привел к ликвидации общины моравских братьев в поселении в 1892 г. Это событие имело большое значение для Сарепты, т.к. ознаменовало собой завершение процесса трансформации религиозной колонии в светское поселение.

Ключевые слова: кризис, моравские братья, Поволжье, религиозная колония, трансформация.